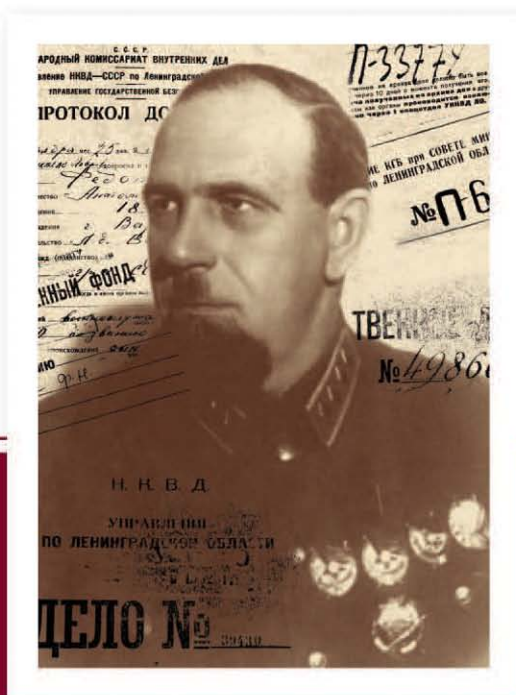

А. М. Григорян, В. С. Мильбах, А. Н. Чернавский

ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕПРЕССИИ КОМАНДНО-НАЧАЛЬСТВУЮЩЕГО СОСТАВА (1937-1938)

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ВОЕННЫЙ ОКРУГ

ВОЕННАЯ ИСТОРИЯ

А. М. Григорян,
В. С. Мильбах,
А. Н. Чернавский

**ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕПРЕССИИ
КОМАНДНО-НАЧАЛЬСТВУЮЩЕГО СОСТАВА
1937-1938**

**ЛЕНИНГРАДСКИЙ
ВОЕННЫЙ ОКРУГ**

ББК 63.3(2)6-4
Г83

Рецензенты: д-р истор. наук, проф. *С. И. Кузнецов*;
д-р истор. наук, проф. *Ю. И. Петрушин*

Издательство СПбГУ выражает искреннюю благодарность за организационную поддержку проекта и предоставленные уникальные документы и фотоматериалы архивы и музеи, в частности,

- Российский государственный военный архив
- Архив Военной коллегии Верховного суда
- Архив Управления Федеральной службы безопасности по Санкт-Петербургу и Ленинградской области
- Архив Главной военной прокуратуры при Генпрокуратуре Российской Федерации
- Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации

ВВЕДЕНИЕ

В постсоветской отечественной историографии политические репрессии в СССР рассматриваются как феномен противоправного характера, включенный в систему политического режима периода диктатуры И. В. Сталина. При этом выделяется целый спектр причин перехода к активному использованию репрессивного механизма во внутренней политике государства. К этим причинам можно отнести прежде всего следующие: политические (внутрипартийная борьба в связи с отсутствием единства по вопросам строительства нового общества; наличие капиталистического окружения и необходимость ликвидировать так называемую «пятую колонну»); необходимость укрепления дисциплины в партийном, государственном и хозяйственном управленческом аппарате; подавление местных настроений и обеспечение абсолютной власти центра над периферией); экономические (создание стимулов к общественно полезному труду через систему прямого принуждения; отсутствие поддержки большинства населения в методах проведения преобразований в промышленности и сельском хозяйстве; экономические трудности, проблемы развития государства и необходимость, наряду с принятием экстренных мер по борьбе с экономическими преступлениями, продемонстрировать народу «виновных» в провалах и сбоях экономической политики); социальные (перестройка общества, направленная на разрыв межличностных связей; непонимание большей частью населения проводимых социальных преобразований); идеологические (направленность марксистской идеологии на беспощадное подавление эксплуататорских классов).

Отдельной темой отечественной историографии является проблема «большого террора» в Вооруженных силах СССР в 1937–1938 гг. Изучение как явления процесса политических репрессий в Рабоче-Крестьянской Красной Армии (РККА) во второй половине 1930-х годов, так и влияния их последствий на все отрасли военного строительства представляет интерес для более глубокого понимания эволюции военного дела в России. Особую значимость приобретает изучение влияния внутривнутриполитических событий на состояние обороноспособности государства и отдельных приграничных военных округов, одним из которых являлся Ленинградский военный округ, накануне Второй мировой войны.

Несмотря на историческое значение Петербургского, Петроградского, Ленинградского военного округа, его становлению и развитию посвящено

сравнительно немного работ. К наиболее известным исследованиям советского периода стоит отнести коллективный труд «История Ордена Ленина Ленинградского военного округа»¹. Авторский коллектив под руководством Ф. Ф. Викторова проделал большую работу по исследованию исторических этапов формирования и становления Ленинградского военного округа. Две главы книги посвящены межвоенному периоду, при этом приводятся фамилии командиров и политработников, которые возглавляли войска военного округа и его соединений в середине и во второй половине 1930-х годов: командарм 2 ранга П. Е. Дыбенко, армейский комиссар 2 ранга П. А. Смирнов, комкор В. М. Примаков, корпусной комиссар Т. К. Говорухин, комдивы В. П. Добровольский, С. В. Тестов, А. В. Федотов, комбриг М. П. Магер. Но о том, что они в тот период были репрессированы, не упоминается. Авторы сообщают, что войска округа напряженно занимались боевой учебой и в 1936 г. за успехи в боевой подготовке вверенных им соединений и частей ЛВО ряд командиров был награжден орденом Ленина, среди них: комдивы В. Н. Лопатин, К. К. Рокоссовский, полковники А. И. Лизюков, А. П. Пакалн. Однако о том, что эти командиры вскоре после награждения оказались в застенках НКВД, также умалчивается. Это вполне объяснимо жесткими требованиями советской цензуры. В 1970-х годах авторы воспоминаний и мемуаров старались избегать тему политических репрессий, которая фактически находилась под запретом. Например, в книге «Сказание о Рокоссовском» тяжелому периоду жизни прославленного военачальника посвящено несколько строк, иносказательно дающих понять, что он был репрессирован².

Издание по истории ЛВО «История ордена Ленина Ленинградского военного округа», опубликованное в 1988 г., также содержит раздел о жизни и деятельности войск округа во второй половине 1930-х годов³. Во многом схожая по содержанию с предыдущим коллективным трудом, эта работа также содержит упоминания о военачальниках, внесших весомый вклад в повышение боеспособности войск Ленинградского военного округа: М. Н. Тухачевский, И. П. Белов, П. Е. Дыбенко, В. М. Примаков, М. Я. Германович, Б. М. Фельдман, С. П. Урицкий, А. В. Федотов. Но в книге не упоминается, что, несмотря на заслуги перед родиной на полях сражений Гражданской войны и в ходе военного строительства в межвоенный период, все эти представители «красного генералитета» были расстреляны в 1937–1939 гг., т. е. незадолго до фашистского вторжения. Авторы, создавая идеалистическую картину плодотворного ратного труда, отмечают, что во второй половине 1930-х гг. «в округе выросло немало талантливых командиров, ставших впоследствии видными военачальниками, крупными полководцами советских

¹ Викторов Ф. Ф. (рук.). История Ордена Ленина Ленинградского военного округа. М., 1974.

² Свистунов И. И. Сказание о Рокоссовском. М., 1977. С. 31–32.

³ Барышников Н. И., Винницкий Л. Г., Крейнин В. А. и др. История Ордена Ленина Ленинградского военного округа. Изд. 3-е, испр. и доп. М., 1988.

Вооруженных Сил: К. К. Рокоссовский...» и т. д. У читателя может сложиться неверное впечатление о реальных событиях, происходящих в тот период в армии и в ЛВО, поскольку действительность была значительно жестче. Так, комдив К. К. Рокоссовский был арестован органами НКВД в 1937 г. и большую часть времени в Ленинградском военном округе провел не в качестве командира 5-го кавалерийского корпуса, а в качестве подследственного во внутренней тюрьме УНКВД Ленинградской области и в тюрьме «Кресты»⁴.

В более позднем издании — «Петербургский, Петроградский, Ленинградский военный округ (1864–1999)», вышедшем в постсоветский период, содержатся упоминания о политических репрессиях. Немногим более страницы главы «В межвоенный период» посвящено этим событиям: «В 1937–1938 гг. объективные трудности и недостатки в жизнедеятельности войск усугубились необоснованными политическими репрессиями»⁵. Авторы отмечают, что в округе были «арестованы либо уволены из РККА многие командиры и политработники». В качестве примера названы двое: командующий войсками ЛВО П. Е. Дыбенко (освобожден от должности и направлен «в распоряжение ЦК ВКП(б)») и член Военного совета ЛВО М. П. Магер (репрессирован). В приложении приведены краткие биографические сведения о командующих войсками Ленинградского (Петроградского) военного округа: А. И. Егоров, В. М. Гиттис, А. И. Корк, М. Н. Тухачевский, И. П. Белов, П. Е. Дыбенко. В этом ряду командующих нельзя не заметить одну особенность — все они закончили свою жизнедеятельность в 1937–1939 гг.⁶ Отсутствуют даже упоминания о том, в результате чего трагически оборвалась судьба целой плеяды советских военачальников.

Новаторски подошел к составлению юбилейного издания, посвященного 300-летию военной истории Санкт-Петербурга, авторский коллектив под руководством С. Н. Ковалева. Однако в разделе «Военное строительство в 1930 годы» о политических репрессиях в ЛВО авторы не упоминают, оставляя вне поля зрения ряд важных событий в ЛВО накануне Великой Отечественной войны⁷.

К первым публикациям, в которых говорится о политических репрессиях в ЛВО и приводятся фамилии некоторых репрессированных командиров, относятся изданные в 1990 г. книги А. В. Антонова-Овсеенко «Сталин без маски»⁸ и Б. А. Викторова «Без грифа “Секретно”: Записки военного прокурора»⁹. В данных работах приводятся сведения

---

⁴ Некоторые авторы ошибочно отождествляют эти два разных учреждения (Соколов Б. В. Рокоссовский. М., 2010. С. 70).

⁵ *Петербургский, Петроградский, Ленинградский военный округ (1864–1999)*. СПб., 1999. С. 278.

⁶ Там же. С. 464–465. — Авторами отмечены годы жизнедеятельности П. Е. Дыбенко: 1889–1935. Вероятно, 1935 — опечатка, так как П. Е. Дыбенко был расстрелян 29 июля 1938 г.

⁷ *300 лет военной истории Санкт-Петербурга. Санкт-Петербург — военная столица, военно-научный и военно-промышленный центр страны / Под рук. С. Н. Ковалева*. СПб., 2003.

⁸ *Антонов-Овсеенко А. В. Сталин без маски*. М., 1990.

⁹ *Викторов Б. А. Без грифа «Секретно»: Записки военного прокурора*. М., 1990.

о репрессиях против первых лиц военного округа — комкора В. М. Примакова, командарма 2 ранга П. Е. Дыбенко.

Эпизоды процесса политических репрессий в Ленинградском военном округе отражены в монографии О. Ф. Сувенирова «Трагедия РККА 1937–1938»¹⁰. К бесспорным заслугам этого фундаментального труда следует отнести мартиролог, в котором, наряду с другими, содержатся сведения о 72 погибших в годы политического террора и о ряде арестованных и осужденных к различным срокам заключения командирах и политработниках Ленинградского военного округа.

Интересные биографические сведения о некоторых военачальниках, репрессированных во время их службы в ЛВО в предвоенный период, имеются в книге И. И. Кузнецова «Маршалы, генералы и адмиралы 1940 года»¹¹. Более подробно автор сообщает о малоизвестном периоде из жизни комдива К. К. Рокоссовского, арестованном ученом-артиллеристе И. П. Граве, о репрессированных полковниках бронетанковых и механизированных войск А. И. Лизюкове и И. П. Корчагине.

Представляют интерес исследования Н. С. Черушева, которые в основном посвящены элите РККА и репрессиям против нее в 1938–1941 гг. Так, в работе «Удар по своим. Красная Армия: 1938–1941»¹² автор упоминает о высшем командно-начальствующем составе ЛВО, подвергшемся необоснованным политическим репрессиям: комдивах И. Ф. Немерзелли, К. К. Рокоссовском, дивинженерах П. А. Гельвихе, И. П. Граве, К. Е. Полищуке, дивизионном комиссаре П. С. Болтрушко, диввоенюрите Н. М. Кузнецове, комбригах А. В. Благодатове, К. Н. Галицком. Исследуя одну из мрачных страниц советского периода истории нашей страны, автор раскрывает суть некоторых политических дел, приводит сведения об освобожденных из-под ареста в 1939–1941 гг.

В историческом исследовании В. Е. Звягинцева и А. В. Сапсая «Балтийская голгофа, или Как узаконили беззаконие» имеется глава, посвященная «военно-судебному заговору в Ленинграде»¹³. Авторы приводят примеры противостояния органов НКВД и военной юстиции ЛВО, рассказывают о судьбах военных судей, которые проявили мужество и принципиальность, противодействуя беззаконию и произволу в период массовых политических репрессий.

Информация об отдельных представителях командно-начальствующего состава ЛВО, репрессированных в предвоенный период, содержится в работах исследователей, как отечественных — М. И. Мельтюхов¹⁴, А. А. Печенкин¹⁵,

¹⁰ Сувениров О. Ф. Трагедия РККА 1937–1938. М., 1998.

¹¹ Кузнецов И. И. Маршалы, генералы и адмиралы 1940 года. Иркутск, 2000.

¹² Черушев Н. С. Удар по своим. Красная Армия: 1938–1941. М., 2003.

¹³ Звягинцев В. Е., Сапсай А. В. «Балтийская голгофа, или Как узаконили беззаконие». СПб., 2003. С. 282–286.

¹⁴ Мельтюхов М. И. 1) Репрессии в Красной Армии: итоги новейших исследований // Отечественная история. № 5. 1997; 2) Упущенный шанс Сталина. Советский Союз и борьба за Европу: 1939–1941 (Документы, факты, суждения). М., 2000.

¹⁵ Печенкин А. А. Военная элита в СССР в 1935–1939 гг.: репрессии и обновление. М., 2003.

О. В. Хлевнюк¹⁶, так и зарубежных — П. Вечоркевич¹⁷, Я. Войтковяк¹⁸, Р. Конквест¹⁹, А. Кристиани²⁰, которые негативно оценивают репрессивную политику в РККА и ее последствия.

Вместе с тем в российской историографии встречаются и положительные оценки проводившихся в вооруженных силах в 1937–1938 гг. репрессий. Например, В. Суходеев и Б. Соловьев в работе «Полководец Сталин» приходят к следующему выводу: «И все же проводившаяся в армии чистка была необходимым актом. Она укрепляла обороноспособность страны, в корне подорвала троцкистское влияние в Вооруженных Силах, очистила их от изменческих и шпионских элементов»²¹.

Таким образом, тематика политических репрессий 1937–1938 гг. в Ленинградском военном округе до настоящего времени не подвергалась комплексному исследованию в целях максимально объективного освещения происходящих событий, определения потерь в командном и начальствующем составе, оценки влияния последствий политической чистки на боеготовность войск.

Объектом данного исследования является командно-начальствующий состав управлений и штабов, соединений и частей ЛВО. Более подробно рассмотрению подвергается деятельность командования, политорганов Ленинградского военного округа, органов военной юстиции и органов НКВД в исследуемый период. Кроме того, одной из задач исследования является восстановление честного имени оклеветанных и необоснованно репрессированных командиров и начальников.

В исследовании данной проблемы огромное значение имеют документы, хранящиеся в Российском государственном военном архиве (РГВА). Именно здесь содержатся: приказы наркома обороны СССР и приказы по Ленинградскому военному округу, стенограммы заседаний Военного совета при Наркомате обороны СССР, а также многочисленные справки, докладные записки, донесения различных инстанций Наркомата обороны и Ленинградского военного округа.

Принципиальное значение для исследования проблемы имеют материалы Архива Военной коллегии Верховного суда Российской Федерации (АВКВС), где хранятся реабилитационные дела на военнослужащих.

Важными и многочисленными источниками являются дела Архива Управления Федеральной службы безопасности по Санкт-Петербургу

---

¹⁶ Хлевнюк О. В. 1) 1937 год: противостояние. М., 1991; 2) 1937-й: Сталин, НКВД и советское общество. М., 1992; 3) Политбюро. Механизм политической власти в 1930-е годы. М., 1996.

¹⁷ Вечоркевич П. Цепь смерти. Чистка в Красной армии. 1937–1939 (на польском яз.). Варшава, 2001.

¹⁸ Войтковяк Я. Чистка среди комсостава Особой Краснознаменной Дальневосточной армии и Дальневосточного Краснознаменного фронта 1937–1938 гг. // Военно-исторический архив. 2000.

¹⁹ Конквест Р. Большой террор. Рига, 1991.

²⁰ Кристиани А., Михалева В. Репрессии в Красной Армии (30-е годы). Неаполь, 1996.

²¹ Суходеев В., Соловьев Б. Полководец Сталин. М., 1999. С. 30.

и Ленинградской области (Архив УФСБ по СПб и ЛО), в которых содержатся протоколы допросов и очных ставок арестованных, обвинительные заключения, протоколы заседаний ВКВС, справки о приведении приговора в исполнение, а также обзорные справки по архивно-следственным делам на военнослужащих и на сотрудников особого отдела НКВД ЛВО.

Большое значение для исследования данной проблемы имеют документы архива Главной военной прокуратуры при Генпрокуратуре Российской Федерации (АГВП), с помощью которых удалось установить точные биографические сведения и данные о реабилитации ряда военнослужащих ЛВО, репрессированных в 1937–1938 гг.

Материалы Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО) из алфавитной картотеки на осужденных военными трибуналами, картотеки на прекращенные уголовные дела, а также из личных дел офицерского состава позволили уточнить сведения о некоторых арестованных командирах и начальниках, которые были освобождены и восстановлены в кадрах РККА.

Важными для исследования оказались некоторые документы, опубликованные в сборниках: «Военный совет при народном комиссаре обороны СССР. Ноябрь 1937 г.: Документы и материалы»²² и «Лубянка. Сталин и Главное управление госбезопасности НКВД. Архив Сталина. Документы высших органов партийной и государственной власти»²³.

Актуальность исследования определяется необходимостью воссоздания исторически объективной картины происходившего в период 1937–1938 гг. в ЛВО, понимания реальных масштабов потерь командно-начальствующего состава в ходе политической чистки и оценки влияния репрессий на состояние боеспособности войск округа накануне Второй мировой войны.

Авторы выражают благодарность организациям и частным лицам за предоставленный материал для настоящего издания: Российскому государственному военному архиву в лице директора архива В. Н. Кузеленкова, Л. Н. Сахаровой; Центральному музею Вооруженных сил Российской Федерации в лице В. И. Семченко и Н. С. Черушева; Главной военной прокуратуре в лице заместителя генерального прокурора Российской Федерации — главного военного прокурора С. Н. Фридинского, Е. И. Белюсова, А. Г. Кудрявцева, И. П. Цырендоржиева; Военной коллегии Верховного суда РФ в лице ее председателя В. В. Хомчика, Архиву Управления ФСБ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области в лице С. В. Чернова и А. Н. Евсеева, а также Г. П. Жаворонковой.

---

²² *Военный совет при народном комиссаре обороны СССР. Ноябрь 1937 г.: Документы и материалы.* М., 2006.

²³ *Лубянка. Сталин и Главное управление госбезопасности НКВД. Архив Сталина. Документы высших органов партийной и государственной власти. 1937–1938 / Под ред. А. Н. Яковлева.* М., 2004.

Глава 1

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ВОЕННЫЙ ОКРУГ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1930-х гг. РАСШИРЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ В ВОЙСКАХ ОКРУГА

Приказом Высшего военного совета № 71 от 6 сентября 1918 г. был образован Петроградский военный округ, в состав которого входили Петроградская, Олонецкая, Новгородская, Псковская и Череповецкая губернии²⁴. В январе 1920 г. в связи с расформированием Ярославского военного округа в состав Петроградского военного округа дополнительно вошли три губернии: Вологодская, Архангельская, Северодвинская. В 1921 г. к ним добавилась Мурманская губерния.

26 января 1924 г. II съезд Советов СССР постановил переименовать г. Петроград в Ленинград, в связи с этим и губерния и сам округ стали именоваться Ленинградскими (приказ РВС СССР № 126 от 1 февраля 1924 г. и приказ войскам округа № 129 от 15 февраля 1924 г.).

В связи с новым административно-территориальным делением СССР, проведенным в 1929 г., Ленинградский военный округ (ЛВО) включал Северный край, Ленинградскую область и Карельскую АССР, территория которых делилась на округа и районы. В каждом округе были образованы окружные военные комиссариаты (всего 11 военных комиссариатов), подчиненные непосредственно штабу ЛВО. Внутритерриториальные изменения 1938 г. в стране также отразились на составе ЛВО. Согласно приказу НКО № 0104 от 19 июня 1938 г. к территории ЛВО были отнесены Ленинградская, Мурманская, Архангельская, Вологодская области и Карельская АССР.

В межвоенный период совершенствовалась организационно-штатная структура управления, штаба и войск Ленинградского военного округа. В связи с общей реорганизацией всего военного аппарата приказом наркома обороны (НКО) № 068 от 22 ноября 1934 г. было объявлено новое

---

²⁴ РГВА. Ф. 25888. Оп. 1. С. 2.

положение и штаты военных округов. Они были введены в действие 15 декабря 1934 г. (приказ НКО № 074 от 17 декабря 1934 г.)²⁵. Согласно приказу НКО, кроме командования, в структуру управления военного округа входили: штаб, политуправление, разведывательный отдел, начальники родов войск, отделы округа по материально-техническому обеспечению, санитарный отдел, ветеринарный отдел.

Штаб военного округа включал следующие отделы: 1-й отдел — оперативный, 2-й отдел — боевой подготовки, 3-й отдел — военных сообщений, 4-й отдел — организационно-мобилизационный, 5-й отдел — материально-плановый, 6-й отдел — командный, 7-й отдел — авиационный, 8-й отдел — автобронетанковый, 9-й отдел — укрепленных районов, 10-й отдел — шифровальный. Кроме того, в состав штаба входили: начальник военной подготовки учащихся гражданских учебных заведений, инспектор физической подготовки и спорта, административно-хозяйственная часть.

Политуправление военного округа руководило партийной, политической и культурно-просветительской работой во всех частях, учреждениях и военно-учебных заведениях округа. Оно также являлось разветвленной структурой и включало: отдел культуры и пропаганды ленинизма, отдел кадров, группу инспекторов по общевоинским частям, группу инспекторов по частям и школам ВВС, группу инспекторов по автобронетанковым частям и школам, группу информации и учета, мобилизационную часть, редакцию окружной газеты, часть снабжения политпросветимуществом, общую часть.

К начальникам родов войск относились: начальник ВВС, начальник артиллерии, начальник АБТВ, начальник инженерных войск, начальник химических войск, начальник войск связи, начальник ПВО.

Согласно приказу НКО, отделы округа по материально-техническому обеспечению должны были включать: военно-хозяйственный отдел, военно-финансовый отдел, строительно-квартирный отдел. Особенностью ЛВО являлось то, что вместо строительно-квартирного отдела он имел два самостоятельных отдела: строительный и квартирно-эксплуатационный. В соответствии с приказом НКО № 0154 от 5 сентября 1935 г. военно-хозяйственный отдел был разделен на обозно-вещевой и продовольственно-фуражный отделы. В 1936 г. к ним добавлен еще один — отдел снабжения горючим. Общее руководство всеми этими отделами осуществлял помощник командующего по материальному обеспечению. Согласно приказу НКО № 0124 от 8 июля 1938 г. эта должность стала называться «начальник снабжения округа». В его подчинении находились отделы: продовольственный, обозно-вещевой, квартирно-эксплуатационный. Остальные отделы остались самостоятельными.

---

²⁵ Там же. С. 19.

В конце второй пятилетки подготовка военных кадров ЛВО велась в 15 военных школах, в которых число курсантов увеличилось по сравнению с 1933 г. в 1,5 раза²⁶. В 1937 г. начался процесс преобразования военных школ в военные училища. В 1938 г. вместо должности начальника военной подготовки учащихся гражданских учебных заведений была введена должность помощника командующего войсками округа по военно-учебным заведениям²⁷.

Структура управлений ЛВО продолжала совершенствоваться и во второй половине 1940 г. включала: Военный совет округа; штаб (оперативный отдел, разведывательный отдел, организационно-мобилизационный отдел, отдел военных сообщений, отдел тыла, снабжения и дорожной службы, отдел по укомплектованию, отдел топографической службы, отдел УР, причем все эти восемь отделов не имели номеров); окружное Управление политической пропаганды; окружное Управление ВВС; окружное Артиллерийское управление; окружное Автобронетанковое управление; окружное Управление ПВО; окружное интендантское управление; самостоятельные отделы (боевой подготовки, кадров, связи, химической защиты, санитарный, ветеринарный, снабжения горючим, финансовый, фондового строительства); инспекции (пехоты, артиллерии, ВВС, АБТВ).

В годы первых пятилеток активно росла численность войск ЛВО и их техническое оснащение. В 1929 г. в округе была создана первая танковая часть, в 1932 г. — один из первых танковых корпусов. Осенью 1934 г., в связи с передислокацией 11-го мехкорпуса в Забайкалье, началось формирование нового соединения БТМВ — 7-го механизированного корпуса, в том же году был создан отдельный тяжелый танковый полк. В 1929 г. округ насчитывал 40 танков и бронемашин, в начале 1935 г. в ЛВО имелось уже 888 танков и 17 бронемашин, в начале 1938 г. — 2244 танка и 134 бронемашины, а по состоянию на 1 сентября 1939 г. — 2300 танков и 253 бронемашины²⁸.

Крепла авиация округа. Созданный в 1929 г. авиамотодесантный отряд в 1933 г. был развернут в 3-ю авиационную бригаду особого назначения. В 1933–1934 гг. в ЛВО появились новые авиационные соединения — 250-я легкомоббардировочная и 253-я легкоштурмовая бригады. Одновременно были сформированы 1-я и 2-я тяжелобомбардировочные бригады, объединенные позже в авиакорпус. К исходу 1936 г. были сформированы 400-я истребительная и 147-я скоростная бомбардировочная бригады. Авиационный парк военного округа, имевший в 1930 г. около 200 самолетов, был увеличен в 1936 г. до 1000 боевых машин.

---

²⁶ Паршиков А. М., Барышников Н. И., Винницкий Л. Г. и др. Ордена Ленина Ленинградский военный округ. Л., 1968. С. 144.

²⁷ РГВА. Ф. 25888. Оп. 1. С. 22 (приказ командующего ЛВО № 30 от 22 апреля 1938 г.). — В тот же период был расформирован военно-строительный отдел (приказ командующего ЛВО № 0139 от 16 июля 1938 г.).

²⁸ Там же. Ф. 31811. Оп. 2. Д. 446. Л. 16–30; Д. 862. Л. 1–8; Д. 926. Л. 2–82 (с учетом устаревших танков Т-18: в 1935 г. — 146 ед., в 1938 г. — 214 ед.).

Организационно и численно росла артиллерия. В годы 2-й пятилетки в ЛВО были сформированы 4 корпусных артиллерийских полка, вооруженных 107-мм и 122-мм пушками, 152-мм и 203-мм гаубицами. Увеличилась и артиллерия Резерва Главного командования (РГК), которая к исходу 1936 г. в ЛВО насчитывала 161 орудие калибром 152-мм и выше.

Существенные изменения произошли в войсках ПВО. В мае 1932 г. зенитная артиллерийская бригада была переформирована во 2-ю артиллерийскую дивизию ПВО, которая в 1937 г. была развернута во 2-й корпус ПВО. Осенью 1937 г. ЛВО располагал 445 зенитными орудиями.

Во второй половине 1930-х годов начался перевод территориальных дивизий на кадровую организацию. В 1936–1937 гг. первыми кадровыми в ЛВО стали 16, 20, 56-я стрелковые дивизии, затем были реорганизованы в кадровые все остальные соединения и части округа. Весной 1936 г. в ЛВО был сформирован 5-й кавалерийский корпус. К концу 2-й пятилетки в ЛВО было девять стрелковых дивизий, объединенных в три стрелковых корпуса (1, 19, 33-й стрелковые корпуса). Группировка сухопутных войск ЛВО представлена приложением 1.

В 1930-х годы Ленинградским военным округом командовали: Иван Панфилович Белов (с 19 июля 1931 г. по 17 октября 1935 г.), Борис Михайлович Шапошников (с 29 октября 1935 г. по 18 мая 1937 г.), Павел Ефимович Дыбенко (с 7 июня 1937 г. по 6 января 1938 г.), Михаил Семенович Хозин (с апреля 1938 г. по 13 февраля 1939 г.), Кирилл Афанасьевич Мерецков (с 13 сентября 1939 г. по 3 июля 1940 г.).

Начальником политуправления ЛВО были Петр Александрович Смирнов (с 2 декабря 1935 г.), Трофим Кириллович Говорухин (с 7 июня 1937 г.). Должность начальника штаба ЛВО занимали Анатолий Васильевич Федотов (с 21 октября 1935 г.), Матвей Васильевич Захаров (с 19 июля 1937 г.), Никандр Евлампиевич Чибисов (с 1 июня 1938 г.).

Приказом НКО № 073 от 7 июня 1937 г. были созданы Военные советы округов. Членами Военного совета ЛВО являлись: Петр Александрович Смирнов (с 27 мая 1937 г.), Максим Петрович Магер (с 21 июня 1937 г.), Андрей Александрович Жданов (с 8 августа 1937 г.), Николай Николаевич Вашугин (с 9 октября 1938 г.)²⁹.

Таким образом, в середине 1930-х годов для Ленинградского военного округа наступил достаточно сложный период его становления в качестве крупного, технически оснащенного приграничного военного округа, на который возлагались важные военные задачи. В этот период значительно возросла роль командно-начальствующего состава, призванного заняться формированием новых частей и соединений, освоением поступающей в войска техники и вооружения, начать интенсивную боевую подготовку и обеспечить высокую дисциплину и организованность в частях и соединениях.

---

²⁹ РГВА. Ф. 25888. Оп. 1. С. 33.

Несмотря на огромный объем военных и хозяйственных задач, командно-начальствующий состав РККА не имел каких-либо исключительных полномочий и льгот. Более того, он находился под бдительным наблюдением органов ОГПУ–НКВД. В 1930–1931 гг. была проведена операция органов ОГПУ под названием «Весна», в ходе которой по всей стране было «нейтрализовано» более 3000 бывших офицеров и генералов. В Ленинграде были арестованы бывшие генералы и офицеры царской армии: профессор Военно-технической академии (ВТА) генерал-лейтенант А. В. Сапожников, заведующий учебной частью ВТА полковник Б. И. Иванов, его помощник генерал-майор Г. А. Свидаерский, начальник артиллерийского факультета ВТА полковник С. Г. Михайлов, начальник учебной части Артиллерийских курсов усовершенствования командного состава (АКУКС) генерал-майор И. П. Михайловский, преподаватели ВТА и АКУКС генерал-майор С. Г. Солонина, полковники С. Л. Братчиков, П. А. Гельвих, И. П. Граве, В. А. Горец, Н. В. Гуранда, В. П. Мануйлов, О. Г. Филиппов. Некоторые из них были расстреляны, но большинство из арестованных по так называемому делу «Весна» были приговорены к небольшим срокам заключения. Другие, например П. А. Гельвих и И. П. Граве были отпущены, поскольку в начале 1930-х годов особо ценные специалисты освобождались по запросам тех или иных наркомов и других руководителей, обладавших необходимым политическим весом в иерархии власти³⁰.

В середине 1930-х годов случались аресты органами НКВД как отдельных военнослужащих ЛВО, так и целых групп. В основной своей массе это были представители военно-учебных заведений Ленинграда. По подозрению в совершении политического преступления в феврале 1935 г. был арестован заместитель начальника штаба Военно-политической школы (ВПШ) им. Энгельса А. М. Пильщиков, в марте того же года — начальник военно-учебной части Ленинградского Восточного института В. В. Кулеш. В начале 1936 г. был арестован начальник учебного отдела Военно-политической академии им. Толмачева (ВПАТ) полковой комиссар Л. И. Парамонов.

О проводимых органами НКВД оперативных мероприятиях в ЛВО было известно в Наркомате обороны. Например, начальник особого отдела ГКГБ НКВД СССР комиссар ГБ 2 ранга М. И. Гай 25 марта 1936 г. сообщал начальнику Политуправления РККА армейскому комиссару 1 ранга Я. Б. Гамарнику: «Управлением НКВД по Ленинградской области арестован активный троцкист, бывший руководитель контрреволюционной троцкистской организации Центрального городского района Ленинграда Дорошенко В. В. Расследованием установлено, что Дорошенко контрреволюционную троцкистскую работу проводил совместно с инструктором политотдела спецвойск Ленинградского гарнизона Чижиковым Леонидом

---

³⁰ Михайловская военная артиллерийская академия, 1820–2005 / Под рук. В. Г. Анисимова. СПб., 2005. С. 69–70.

Сергеевичем, членом ВКП(б) с 1927 г., являющимся активным троцкистом, организатором подпольных собраний на квартире Дорошенко... Прошу Вашего согласия на арест Чижикова». Резолюция Я. Б. Гамарника: «Дать мне личное дело т. Чижикова. 27.III.36. т. Гаю. Согласен на арест. Гамарник. 27.III.36»³¹.

Народный комиссар обороны маршал Советского Союза К. Е. Ворошилов был в курсе событий в Ленинграде и также давал разрешение органам НКВД на арест военнослужащих. Так, состоящий при наркоме для особо важных поручений корпусной комиссар И. П. Петухов сообщал 22 мая 1936 г. Я. Б. Гамарнику: «Докладываю, что Народный Комиссар Обороны разрешил Особому Отделу ГУГБ арестовать руководителя кафедры филологии ВПАТ Тьмынского Григория Самойловича»³².

В июне 1936 г. аресты командно-начальствующего состава ЛВО стали постепенно активизироваться, на что органы НКВД получали соответствующие разрешения из Москвы. Например, 29 июня 1936 г. заместитель начальника особого отдела ГКГБ НКВД СССР М. И. Гай сообщал Я. Б. Гамарнику: «По делу контрреволюционной организации в городе Ленинграде проходит инструктор Политотдела местных стрелковых войск и военных складов ЛВО старший политрук Неклюков Петр Григорьевич, 1904 г. р., чл. ВКП(б) с 1928 года. Следствием по делу установлено, что Неклюков является скрытым троцкистом и с 1932 года связан с активным участником контрреволюционной троцкистско-зиновьевской организации Чижиковым (ныне арестован). Прошу разрешения на арест Неклюкова»³³. Гамарник ознакомился с сообщением и 1 июля 1936 г. подписал приказ на увольнение П. Г. Неклюкова из РККА.

В тот же период М. И. Гай извещал начальника Политуправления РККА: «Особый Отдел ЛВО сообщил, что арестованные в начале этого года бывшие слушатели Военно-Медицинской Академии РККА Гладков Ю. М. (он же Ян-Хе-Цин) и Галимулин Матигула на следствии сознались, что они проводили среди слушателей этой Академии контрреволюционную троцкистскую агитацию». Далее говорилось, что в процессе следствия получены сведения об имеющейся в академии группе троцкистов, в которую входят: начальник кафедры М. Н. Лубоцкий, преподаватели В. С. Тархов, А. И. Мартишеня, А. И. Панина. «Начальник Политуправления ЛВО армейский комиссар 2 ранга т. Смирнов с необходимостью изъятия из рядов РККА и арестом Лубоцкого, Тархова, Мартишеня и Паниной согласился», — сообщал М. И. Гай. Резолюция на документе была следующей: «Тов. Гаю. Разрешаю арестовать Лубоцкого, Тархова, Мартишеня А. И. и Панину А. И.

---

³¹ РГВА. Ф. 9. Оп. 39. Д. 13. Л. 11–12 (здесь и далее текст документа приведен без изменений. — *Примеч. авт.*).

³² Там же. Л. 22.

³³ Там же. Л. 23.

5.7.36 г. Гамарник»³⁴. Военврачи 2 ранга М. Н. Лубоцкий, В. С. Тархов, А. И. Мартишеня и не имеющая воинского звания А. И. Панина были арестованы в период с 10 по 15 июля 1936 г.

Увеличивающийся поток корреспонденции из особого отдела ГКГБ НКВД СССР свидетельствовал об активизации его деятельности. 5 июля 1936 г. комиссар ГБ 2 ранга М. И. Гай сообщал Я. Б. Гамарнику: «УНКВД по ЛО ликвидирована контрреволюционная троцкистско-зиновьевская террористическая организация, подготовлявшая теракты над руководителями партии и правительства, руководителями которой являлись арестованные Томский, Тымянский, Зайдель.

В состав террористической организации также входили:

Преподаватель ВПАТ Годес Михаил Соломонович, 1901 г. р., ур. Ленинграда, член ВКП(б) с 1920 г.

Преподаватель ВПАТ Леонидов Леонид Осипович, 1901 г. р., ур. Кременчуга, член ВКП(б) с 1919 г.

Преподаватель ВПАТ Иллюкович-Строковский Михаил Антонович, 1898 г. р., ур. Виленской губ., член ВКП(б) с 1919 г.

Прошу санкционировать арест Годеса, Леонидова и Иллюковича-Строковского»³⁵.

Синдром «кировского дела» генерировал в умах ленинградских чекистов идеи о раскрытии и ликвидации новых террористических организаций. Следующее сообщение М. И. Гая, адресованное 7 июля 1936 г. Я. Б. Гамарнику, не оставляло сомнений в том, что в ЛВО органы НКВД расследуют крупное политическое дело с участием военных: «Показаниями арестованного в Ленинграде руководителя контрреволюционной террористической группы бывшего преподавателя Военно-политической академии им. Толмачева — Фенделя И. С. установлено, что в качестве физических исполнителей террористических актов над т. Кировым, Фенделем были завербованы: 1. Руководитель кафедры истории СССР ВПАТ батальонный комиссар Клинков Александр Алексеевич, 1904 г. р., член ВКП(б) с 1925 г. 2. Адъютант ВПАТ батальонный комиссар Яценко Александр Петрович, 1901 г. р., член ВКП(б) с 1920 г.». Далее следовала информация о том, что Фендель признался, что вовлек их в контрреволюционную группу в 1933 г., а в июле-августе 1934 г. поставил перед ними задачу по подготовке теракта против Кирова. «Прошу Вашего согласия на арест Клинкова и Яценко», — ходатайствовал М. И. Гай³⁶. Резолюция начальника Политуправления РККА была лаконичной: «Арестовать. Гамарник. 8.7.36 г.». На следующий день после данной резолюции батальонные комиссары А. А. Клинов и А. П. Яценко

---

³⁴ Там же. Л. 31.

³⁵ РГВА. Ф. 9. Оп. 39. Д. 39. Л. 107–109 (правильно «Иллюкович-Строковский» — *Примеч. автора*).

³⁶ Там же. Д. 13. Л. 25. — В тексте сообщения допущена ошибка, правильно — А. А. Клинов (*Примеч. авт.*).

были арестованы органами НКВД. Их осудили к высшей мере наказания 11 октября 1936 г. и в тот же день расстреляли.

В документах НКВД, связанных с раскрытием контрреволюционных террористических групп и организаций, все чаще фигурировали военно-служащие. По версии особых отделов, именно они снабжали террористов оружием, боеприпасами, взрывчатыми веществами. В одном из итоговых сообщений УНКВД СССР упоминается: «В июне 1936 г. был арестован командир-комиссар АЭ 53 абр Суханов В. Н., член партии с 1927 г.»³⁷. В действительности, командир-комиссар 13-й авиаэскадрильи 53-й авиабригады капитан Суханов Михаил Николаевич, русский, член партии с 1927 г., был арестован 24 мая 1936 г. М. Н. Суханов обвинялся в том, что «является одним из участников троцкистско-зиновьевской террористической организации, совершившей 1-го декабря 1934 года злодейское убийство С. М. Кирова и подготавливавшей при помощи агентов фашистской германской тайной полиции (“Гестапо”) ряд террористических актов против руководителей ВКП(б) и советского правительства»³⁸. В материалах дела отмечено, что он «дал согласие принять личное участие в подготовке и осуществлении убийства Секретаря ЦК и Ленинградского обкома ВКП(б) т. Жданова и Наркома Оборона — Маршала Советского Союза т. Ворошилова». Он, как человек военный, должен был добыть оружие в своей части и снабдить им террористов: Х. Г. Гуревича, М. Л. Быховского, А. И. Быховского, М. М. Беляева и других (всего по делу проходит десять человек). Одновременно с этим М. Н. Суханов «информировал обвиняемую по настоящему делу — агента “Гестапо” Граве Фриду о состоянии частей ЛВО». Вместе с другими фигурантами дела 10 октября 1936 г. Военной коллегией Верховного суда СССР он был приговорен к расстрелу, в тот же день приговор был приведен в исполнение³⁹.

В тот период органам НКВД еще приходилось согласовывать арест командира (начальника) с наркомом обороны. Функционеры НКВД проявляли некую нервозность, если санкция на арест задерживалась. Например, арест в ночь с 29 на 30 апреля 1936 г. военврача 2 ранга А. И. Быховского не был согласован с главой военного ведомства. Прошло три дня, но санкция так и не была получена. Тогда в Москву на имя начальника ОО ГУГБ НКВД М. И. Гая была направлена телеграмма: «Прошу немедленно подтвердить письменно согласие НКО арест Быховского Адольфа. Прокурор ЛВО категорически отказал санкции до получения письменного согласия НКО. Быховский арестован 29 апреля указанию тов. Молчанова. Зам. нач. УНКВД Николаев. № 35460. 3 мая 1936 г. Ленинград»⁴⁰. Вместе с тем имеющиеся в документах этого группового дела неточности в датах и инициалах

---

³⁷ Там же. Д. 39. Л. 43 (правильно — Суханов М. Н. — *Примеч. авт.*).

³⁸ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-25724. Л. 11.

³⁹ Там же. Л. 168.

⁴⁰ Там же. Л. 70.

свидетельствуют о том, что летом 1936 г. в ЛВО аресты военнослужащих органами НКВД перестали быть редким явлением и отдельным мелочам в этом ведомстве уже не придавали особого значения. Расстрелянные в октябре 1936 г. А. И. Быховский, А. А. Клинов, М. Н. Суханов, Л. С. Чижиков и А. П. Яценко были первыми жертвами политического террора в РККА.

Некоторые сообщения ОО ГУГБ НКВД касались вредительства военпредов на ленинградских оборонных предприятиях. Например, 20 июля 1936 г. М. И. Гай информировал начальника Политуправления РККА: «ОО ГУГБ НКВД по ЛВО было установлено, что военной приемкой отдела военных приборов АУ РККА в г. Ленинграде принимаются приборы — танковый прицел ПТ-1 на заводе ЛОМЗ и звукометрические станции ДЕ — на заводе им. Кулакова, — с нарушениями технических условий на прием этих приборов, в результате чего прицелы ПТ-1 и станция ДЕ, поступившие в РККА, небоеспособны»⁴¹. Далее М. И. Гай выражал свое мнение: ответственных за приемку приборов от промышленности военинженера 1 ранга А. Г. Файнберга и военинженера 3 ранга М. А. Малкова «необходимо предать суду» за вредительство.

Основное внимание органов НКВД привлекала Военно-политическая академия им. Толмачева, где летом 1936 г. из числа профессорско-преподавательского состава, кроме перечисленных выше, были арестованы: интендант 2 ранга Р. Г. Кристьян, батальонный комиссар В. И. Груздев, полковые комиссары М. А. Илюкович-Строковский и Г. С. Тьямьнский. Осенью 1936 г. кузница политических кадров лишилась по причине арестов органами НКВД: бригадных комиссаров К. И. Бочарова, М. С. Годеса, Л. О. Леонидова, И. С. Плотникова, полковых комиссаров В. М. Покровского, А. П. Сагацкого, батальонных комиссаров К. Т. Климчука, Ф. А. Кудрявцева и Б. П. Либермана. Всего с июня по ноябрь 1936 г. в политической академии были арестованы: начальники кафедр — 3, старшие руководители кафедр — 4, преподаватели — 5, представители управления учебного заведения — 2. Из этих 14 человек в том же 1936 г. были приговорены к расстрелу 8 (11 октября — 3 чел., 19 декабря — 5 чел.). Таким образом, к середине 1936 г. аресты по политическим мотивам командно-начальствующего состава ЛВО перестали быть единичным явлением, четко обозначились учреждения и военно-учебные заведения, где были вскрыты контрреволюционные группировки.

19 декабря 1936 г. Военная коллегия Верховного суда СССР рассматривала дело военных врачей В. С. Тархова и А. И. Мартишени, бригадных комиссаров К. И. Бочарова, М. С. Годеса, Л. О. Леонидова, а также дело бригадного комиссара И. С. Плотникова и батальонного комиссара Ф. А. Кудрявцева. Во второй половине 1930-х годов это были одни из первых групповых дел военных, обвиняемых в политических преступлениях.

---

⁴¹ РГВА. Ф. 9. Оп. 39. Д. 13. Л. 44.

К. И. Бочаров, М. С. Годес и Л. О. Леонидов обвинялись в том, что, «будучи участниками троцкистско-зиновьевской контрреволюционной организации, входили в состав террористической группы, возглавлявшейся Фенделем, участвовали на собраниях этой группы, где обсуждались планы подготовки терактов против руководителей партии и Советского правительства»⁴². Все трое были признаны судом виновными и расстреляны в тот же день. Значительно позже, после проведенной проверки этого дела, Военная коллегия Верховного суда вынесла определение от 24 марта 1956 г., в котором указывалось: «...показания как самих осужденных, так и других лиц настолько противоречивы и неубедительны, что их нельзя признать за доказательства. Объективных же каких-либо доказательств предъявленного Бочарову, Годесу и Леонидову обвинения в деле нет. Из дела видно, что следствие в отношении Бочарова, Годеса и Леонидова проводилось с грубыми нарушениями Закона. Им было предъявлено обвинение по ст. ст. 58-10 и 58-11 УК РСФСР, по статье 58-8 УК РСФСР (по которой они осуждены) им обвинение не предъявлялось. С материалами дела в порядке требования ст. 206 УПК РСФСР их не знакомили. Все судебное следствие свелось лишь к ответу на вопрос: признают ли подсудимые себя виновными»⁴³. Данным определением Военной коллегии Верховного суда К. И. Бочаров, М. С. Годес и Л. О. Леонидов были реабилитированы.

Аресты 1936 г. затронули и Военно-медицинскую академию, где, кроме указанных выше, 10 июля были арестованы батальонный комиссар И. А. Вайсберг и военврач 3 ранга А. В. Орлов. Осенью 1936 г. в числе арестованных оказались начальники кафедр полковой комиссар А. В. Смирнов и Н. Г. Миронов. Все они были осуждены по политическим статьям к различным срокам заключения (от шести до десяти лет), но в 1937 г. большинству из них после пересмотра дела была определена другая мера наказания — расстрел.

Осенью 1936 г. были арестованы отдельные представители и других военно-учебных заведений Ленинградского гарнизона. Так, в сентябре 1936 г. были арестованы бывший интендант 2 ранга Л. А. Холмовский (Артиллерийская академия им. Дзержинского) и батальонный комиссар А. А. Паньшин (Военно-политическая школа им. Энгельса).

Помощник начальника кабинета социально-экономических наук Артиллерийской академии Лев Александрович Холмовский был уволен из РККА 14 мая 1936 г., но проработать в артели «Заказ-обувь» ему пришлось недолго, так как 11 сентября того же года он был арестован органами НКВД. Л. А. Холмовский обвинялся в контрреволюционной агитации: «Восхвалял и активно защищал Троцкого, распространял троцкистскую литературу, распространял контрреволюционные клеветнические анекдоты,

---

⁴² АВКВС РФ. Оп. 55. Д. 2926. Л. 3 (Из материалов следственного дела. Т. 3. Л. 104).

⁴³ Там же. Л. 7 об.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава 1. Ленинградский военный округ во второй половине 1930-х гг. Расширение политических репрессий в войсках округа . . .	9
Глава 2. Деятельность командования Ленинградского военного округа в период массовых политических репрессий	51
Глава 3. Деятельность Управления НКВД по Ленинградской области и особых отделов НКВД Ленинградского военного округа.	76
Глава 4. Политические органы ЛВО в процессе политических репрессий	122
Глава 5. Органы военной юстиции ЛВО в период политических репрессий	135
Глава 6. Статистика политических репрессий командно-начальствующего состава ЛВО в 1937–1938 гг.	159
Глава 7. Влияние политических репрессий командно-начальствующего состава на состояние боеспособности войск Ленинградского военного округа	169
Глава 8. Политические репрессии, моральный аспект	198
Заключение	208
Источники и литература	210
Принятые сокращения	213
Приложения	215
Алфавитный указатель	401

Григорян А. М., Мильбах В. С., Чернавский А. Н.
Г83 Политические репрессии командно-начальствующего состава, 1937–1938 гг. Ленинградский военный округ. — СПб.: Издательство С.-Петербургского университета, 2013. — 423 с.
ISBN 978-5-288-05282-8

В книге на основании ранее не опубликованных источников рассматривается проблема политических репрессий 1937–1938 гг. среди командного и начальствующего состава Ленинградского военного округа. Приводимые авторами сведения помогают воссоздать исторически объективную картину происходившего, понять, что скрывается за статистикой репрессий, оценить влияние внутривойсковых событий на состояние и боеспособность войск Ленинградского военного округа накануне Второй мировой войны.

Издание предназначено для всех интересующихся отечественной и военной историей.

ББК 63.3(2)6-4

Научное издание

*Григорян Арарат Мамиконович,
Мильбах Владимир Спартакович,
Чернавский Александр Николаевич*

**ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕПРЕССИИ
КОМАНДНО-НАЧАЛЬСТВУЮЩЕГО СОСТАВА,
1937–1938 ГГ.
ЛЕНИНГРАДСКИЙ ВОЕННЫЙ ОКРУГ**

Редактор: *В. Р. Фалеева*
Корректор: *М. В. Бухаркина*
Тех. редактор и компьютерная верстка: *Е. Е. Кузьмина*

Подписано в печать 14.04.2012. Формат 60×90 ¹/₁₆
Печать офсетная. Бумага офсетная
Уч.-изд. л. 30,3. Усл. печ. л. 27,0
Заказ № 194

Издательство СПбГУ
199004, Россия, Санкт-Петербург, В. О., 6-я линия, д. 11/21
Тел./факс: +7(812) 328-44-22
E-mail: editor@unipress.ru
www.unipress.ru

Типография Издательства СПбГУ
199061, Санкт-Петербург, Средний пр., д. 41